

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

главному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Съ наступленіемъ мирнаго времени прекращается чрезвычайная дѣятельность главнаго управленія. Вспоминая тяжкіе, но и славные дни минувшей брани, съ радостью благодарю Бога за то, что Онъ явилъ предъ лицомъ Россіи горячее усердіе вѣрныхъ сыновъ ея къ святому дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего отечества отозвались ихъ нужды и страданія, и отовсюду явились въ изобиліи жертвы и труды на дѣло братскаго о нихъ попеченія. Кромѣ тѣхъ приношеній, которыя, стекаясь въ кассу главнаго управленія отъ сословій, городовъ и частныхъ лицъ, дали оному возможность сосредоточить пособія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они наиболѣе требовались, — трудно перечислить и оцѣнить по достоинству всѣ отдѣльныя проявленія частной благотворительности и то безкорыстное усердіе, съ которымъ послужили великому дѣлу врачи, уполномоченные, сестры милосердія и другія лица, пожелавшія въ немъ участвовать трудомъ своимъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали жизнью въ подвигѣ челолюбія и любви къ отечеству: вѣрую, что имена ихъ помянуты будутъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ именами героевъ, павшихъ на полѣ брани.

Почитаю Себя счастливою, что промыслъ Божій судилъ Миѣ стоять, въ великую для Россіи годину брани, въ главѣ учрежденія, послужившаго столь достойно и съ такимъ успѣхомъ къ облегченію бѣдствій войны для храбрыхъ нашихъ воиновъ. Навсегда сохраню въ сердцѣ Своемъ благодарное воспоминаніе о ревностныхъ Моихъ сотрудникахъ, и поручаю главному управленію объявить искреннюю Мою признательность всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и отдѣламъ общества, содѣйствовавшимъ своими трудами, заботами и приношеніями успѣху великаго и дорогого сердцу Моему дѣла.

Молю Бога, да хранитъ Онъ возлюбленное отечество наше отъ ужасовъ войны. Но, во всякое время, когда бы, по волѣ Его, ни потребовалось намъ стать на чреду нашего служенія, Я увѣрена, что главное управленіе готово будетъ исполнить долгъ свой, и что на призывъ Мой отзовутся съ тою же горячностью русскія сердца, исполненныя вѣры и любви къ отечеству.

На подлинномъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„МАРИЯ“

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Рядъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній, предприятыхъ горестью злонамѣренныхъ лицъ, съ цѣлью поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія, достигъ, 4-го сего августа, крайней степени злодѣянія совершеніемъ, въ здѣшней столицѣ, убійства шефа жандармовъ, генераль-адъютанта Мезенцова.

Правительство, не смотря на обнаруживавшіяся по временамъ проявленія пропаганды преступнаго свойства, съ особеннымъ долготерпѣніемъ направляло всѣ, подлежащія су-

дебному преслѣдованію, дѣла о пропагандистахъ, путемъ, указаннымъ закономъ, воздерживаясь отъ принятія какихъ-либо особыхъ чрезвычайныхъ мѣръ.

Нынѣ терпѣніе правительства исчерпано до конца; нынѣ оно считаетъ долгомъ и своею святою обязанностию, по отношенію къ каждому честному и доброму гражданину русскаго государства, оградить общественную, частную жизнь и права собственности, отъ тѣхъ правонарушеній, которыя, по ихъ зловредному и преступному свойству, задерживаютъ спокойное и правомѣрное развитіе государственной жизни и правильное исполненіе разнородными органами управленія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Правительство не можетъ и не должно относиться къ людямъ, глумящимся надъ закономъ и попирающимъ все, что дорого и священно русскому народу, — такъ, какъ оно относится къ остальнымъ вѣроподданнымъ Русскаго Государя. Еще менѣе можетъ оно оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ кровавымъ преступленіямъ, которыми люди, выдѣлившіеся изъ среды добрыхъ гражданъ государства, ознаменовали свою возмутительную дѣятельность. Требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ, лишеннымъ здраваго смысла идеямъ, — они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдая свободу, — они угрозами и подметными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; радуя за принципъ своей личной неприкосновенности, они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ-за угла!

Въ виду сего, правительство отнынѣ съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые окажутся виновными или прикосновенными къ злоумышленію противъ существующаго государственнаго устройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ освященныхъ закономъ правъ собственности.

Русскій народъ во всеуслышаніе провозглашаетъ нарушителей государственнаго и общественнаго спокойствія и виновниковъ совершенныхъ преступленій — отверженниками и съ негодованіемъ отворачивается отъ ихъ кровавой дѣятельности. Онъ громко требуетъ и ожидаетъ защиты отъ законныхъ властей и проситъ правительство вырвать съ корнемъ позорящее русскую землю зло.

Представители нашихъ сословныхъ и общественныхъ учреждений высказались уже въ этомъ смыслѣ, а цѣлый рядъ полученныхъ разными правительственными учреждениями частныхъ писемъ и заявленій отъ лицъ всѣхъ классовъ населенія, не исключая и крестьянскаго, свидѣтельствуетъ, что население Имперіи возмущено, до глубины души, дѣятельностью преступниковъ и пропагандистовъ лжеученій, чуждыхъ русскому народу.

Но какъ ни были бы тверды и стойки дѣйствія правительства, какъ бы строго и неуклонно ни слѣдовали исполнители правительственныхъ мѣропріятій велѣніямъ ихъ долга и совѣсти, съ какимъ бы презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственныя власти къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ, — правительство должно найти себѣ опору въ самомъ обществѣ, и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій.

Русскій народъ и его лучшие представители должны на дѣлѣ показать что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ

преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками, и что каждый вѣрный подданный Русскаго Государя будетъ всеми зависящими отъ него мѣрами способствовать правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Въ заключеніе правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію, съ напомнаніемъ и просьбою — зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣстное и здравое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надежнѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіеся же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ истины, къ величайшему прискорбію, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, по своимъ способностямъ подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Высочайшая награда.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 9 день іюня сего года, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-ей степени секретарь при холмско-варшавскомъ епархіальномъ Архіерее титулярный совѣтникъ *Феодоръ Виноградовъ*.

2. Освященіе трехъ церквей.

По Архипастырскимъ Его Высочайшаго Престола разрѣшеніямъ, въ текущемъ году освящены благочинными соборніи съ подвѣдомыми имъ священниками три новопостроенныя церкви въ возсоединенныхъ приходахъ холмско-варшавской епархіи: первая церковь освящена Августовскимъ благочиннымъ въ с. *Балль-церковной* 11 іюня, вторая — Радинскимъ благочиннымъ въ с. *Витторожь* 2-го іюля, и третья — Константиновскимъ благочиннымъ въ с. *Мостовъ* 6 іюля.

3. Замѣчательное пожертвованіе въ Калишскую церковь.

Калишская Петропавловская церковь украсилась въ тек. году цѣннымъ пожертвованіемъ римско-католическихъ жителей гор. Калиша — Ченстоховскою иконою Божіей Матери. Въ память чудеснаго избавленія нынѣ царствующаго Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія 25 мая 1867 года въ Парижѣ, православные жители г. Калиша устроили въ свое время дорогую икону св. Александра Невскаго. Движимые вѣроподданныческими чувствами римско-католическіе жители гор. Калиша пожелали въ тоже время и съ своей стороны ознаменовать событіе чудеснаго сохраненія драгоцен-

ной жизни Государя Императора достойнымъ памятникомъ. Съ этою цѣлю собрано было ими 500 рублей; но такъ какъ этой суммы недостаточно было для предполагаемой цѣли: то собранные 500 рублей тогда-же внесены были въ сберегательную кассу для приращенія процентами. Въ прошломъ году, когда постройка новой церкви въ Калишѣ приближалась къ концу, и когда означенная сумма возрасла до 734 рублей, рѣшено было устроить Ченстоховскую икону Божіей Матери, во всемъ соответствующую иконѣ св. Александра Невского, устроенной православными жителями города Калиша. Новоустроенная икона византийской живописи въ чеканной серебряной 84-ой пробы вызолоченной ризѣ работы Сазикова, съ серебряною такой-же пробы вызолоченною лампадкою, въ деревяномъ вызолоченномъ нѣтъ съ бронзовою позолоченною надписью, въ половинѣ тек. года доставлена на мѣсто своего назначенія—въ Калишскую церковь. Цѣна этой иконѣ со всеми принадлежностями—792 р. 20 коп.; для восполненія недостававшихъ 58 р. 20 к. употреблено 51 руб. изъ церковной суммы, а 7 руб. 20 коп. пожертвованы губернскимъ архитекторомъ Хржановскимъ. Новопожертвованная икона составляетъ въ настоящее время лучшее украшеніе храма. За такое пожертвованіе изъявлена жертвователямъ архипастырская Его Высокопреосвященства усердная признательность.

4. Награжденіе набреденникомъ.

При архіерейскомъ священнослуженіи Его Высокопреосвященства въ кодепской церкви 30 апрѣля текущаго года настоятель костеневицкой церкви священникъ Арсеній *Саковичъ* награжденъ набреденникомъ; о чемъ и выслано ему изъ консисторіи свидѣтельство.

5. Назначеніе на законоучительскую должность.

Вслѣдствіе сношенія Его Высокопреосвященства съ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа, ломжинской приходской церкви діаконъ Николай *Архангельскій* приглашенъ въ мѣсяцѣ августѣ сего года къ преподаванію закона Божія въ ломжинской женской прогимназіи вмѣсто священника Аполлинарія *Ковальницкаго*, отъ законоучительской должности въ названной прогимназіи уволеннаго.

6. О приходскихъ попечительствахъ при церквахъ Холмско-Варшавской епархіи.

При указѣ Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября 1864 г. на имя преосв. Іоаннікія б. архіепископа варшавскаго и новогоріевскаго препровождено Высочайше утвержденное 2 Августа того-же года положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Во исполненіе сего указа предложено было настоятелямъ церквей б. Варшавской епархіи озаботиться по возможности примѣненіемъ означеннаго положенія къ подлежащимъ церквамъ и приходамъ. Такъ какъ прихожане православныхъ церквей въ привислин-

скомъ краѣ состояли большею частію изъ людей недостаточнаго состоянія, временно здѣсь проживавшихъ и притомъ находившихся отъ своихъ приходскихъ церквей въ разстояніяхъ иногда весьма отдаленныхъ, то учрежденіе здѣсь приходскихъ попечительствъ на основаніи Положенія о нихъ казалось неудобнымъ. При всемъ томъ, по разсылкѣ прицѣтамъ упомянутаго положенія начали открываться одно за другимъ приходскія попечительства при нѣкоторыхъ церквахъ Варшавской епархіи.

Прежде другихъ—въ 1865 году открыто попечительство при *Новогоріевскомъ соборѣ* подъ предѣлательствомъ и покровительствомъ коменданта крѣпости генераль-лейтенанта Е. М. Жуковского и первый отчетъ о своей дѣятельности представило епархіальному начальству за 1866 годъ. Исключительнымъ предметомъ своей дѣятельности Новогоріевское попечительство поставило раздачу поступающихъ въ его распоряженіе денежныхъ сборовъ проживающимъ въ крѣпости и въ окрестностяхъ ея бѣднымъ оставшимъ воинскимъ чинамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ, принадлежащимъ къ Новогоріевскому приходу. Такіе сборы поступаютъ въ кассу Новогоріевскаго попечительства отъ подацій въ кружки во время богослуженій какъ въ соборной такъ и госпитальной церквахъ; отъ старшинъ Новогоріевскаго Благороднаго Собранія и другихъ благотворителей и отъ платежа штрафныхъ денегъ взыскиваемыхъ въ томъ же Собраніи. Въ 1877 году въ кассѣ названнаго попечительства было 371 руб. 7 коп.; изъ этой суммы выдано въ разныхъ количествахъ 50-ти бѣднымъ 363 рубля; затѣмъ къ 1878 году осталось 8 руб. 7 коп.

Въ 1866 году открыто приходское попечительство при *Ивангородской крѣпостной церкви* и первый отчетъ о своей дѣятельности представило епархіальному начальству за 1867 годъ. Подобно Новогоріевскому, Ивангородское попечительство поставило главнымъ предметомъ своей дѣятельности вспоможеніе бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ своего прихода. Въ нѣкоторые годы оно выдавало денежные пособия на потребности церковно-приходской школы. Въ 1877 году въ распоряженіи названнаго попечительства было 487 рублей; изъ этой суммы выдано въ пособіе бѣднымъ 119 руб. и на потребности приходской школы 15 руб.; затѣмъ къ 1878 году осталось 353 руб.

Въ томъ же 1876 году 1-го сентября открыто было приходское попечительство при *Ломжинской таможенной церкви*. Членами этого попечительства были все чины служащія въ Вержболовскомъ таможенномъ округѣ и каждый изъ нихъ вносилъ посильныя денежные пожертвованія въ пользу названнаго попечительства. Такихъ пожертвованій въ первый годъ по его учрежденіи собрано было 4,575 рублей 78 коп. Въ слѣдующихъ годахъ сумма означенныхъ пожертвованій уменьшилась; но ни въ одномъ году не была менѣе 3,500 рублей. Располагая столь значительными средствами, Ломжинское таможенное попечительство, поставивъ себѣ главной цѣлю своей дѣятельности обученіе дѣтей нижнихъ чиновъ, служащихъ въ Вержболовскомъ таможенномъ округѣ, приняло подъ свое ближайшее вѣдѣніе церковно-приходскую школу и содержало ее на счетъ своихъ пожертвованій, а нѣкоторымъ ученикамъ ее доставляло средства къ гимназическому образованію и сверхъ-того выдавало до шести стипендій по 150 рублей каждую дѣтямъ недостаточныхъ и обремененныхъ семействами офицеровъ и чиновниковъ Вержболовскаго таможеннаго округа. Въ 1874 году департаментъ таможенныхъ сборовъ принялъ на себя все расходы по

содержанію церковно-приходской таможенной школы. Велѣдствіе сего все члены ломжинскаго при таможенной церкви попечительства съ 1-го сентября 1874 года прекратили свои взносы на содержаніе приходской школы; остатки отъ прошлогоднихъ взносов израсходованы въ томъ-же году на потребности означенной школы. Съ того времени прекратило свое существованіе и попечительство при Ломжинской таможенной церкви.

Почти одновременно съ таможеннымъ попечительствомъ существовало въ г. Ломжѣ и до нынѣ существуетъ особое попечительство при таможенной приходской Свято-прокопской церкви, открытое 1-го сентября 1867 года. Оно начало свою дѣятельность устройствомъ кладбища въ уѣздномъ гор. Шучинѣ Ломжинской губерніи, гдѣ православные жители до 1867 года погребали своихъ умершихъ на римско-католическомъ кладбищѣ. Въ слѣдующихъ годахъ Ломжинское попечительство выдавало денежные пособія бѣднымъ прихожанамъ, удѣляло изъ своихъ суммъ на потребности приходской церкви, уплачивало кладбищенскому сторожу жалованье по 6 руб. въ мѣсяць, построило на Ломжинскомъ православномъ кладбищѣ каменный домъ для сторожа и поставленія, въ потребныхъ случаяхъ, гробовъ съ тѣлами умершихъ. Употребивъ на послѣдній предметъ до 800 рублей, названное попечительство въ 1871 году истощило все свои средства, такъ что не могло уплачивать жалованья кладбищенскому сторожу, каковое было ему выдаваемо изъ церковныхъ суммъ. Но въ 1874 году Ломжинское приходское попечительство съ избраніемъ новаго предѣдателя оживило свою дѣятельность и между прочимъ озаботилось устройствомъ пѣвческаго хора для приходской церкви, по которому выдавало пособія бѣднымъ и употребляло часть своихъ суммъ на церковныя потребности. Въ 1877 году кругъ дѣятельности Ломжинскаго попечительства нѣсколько расширился, а велѣдствіе того и расходы его увеличились, переходя постепенно изъ временныхъ и случайныхъ въ постоянно обязательныя. Въ теченіе прошлаго года попечительство пристроило нѣсколько сиротъ и оказало помощь нуждающимся. Два мальчика, по ходатайству попечительства, приняты бесплатно въ училище таможеннаго вѣдомства, а три дѣвочки помѣщены въ Варшавскомъ Николаевскомъ пріютѣ, — двѣ бесплатно, а третья — съ платою по 100 рублей въ годъ изъ суммъ попечительства. Одинъ мальчикъ уже два года воспитывается на счетъ Ломжинскаго попечительства въ таможенномъ училищѣ съ платою по 67 рублей въ годъ. Поэтому постоянный расходъ попечительства на воспитанію сиротъ простирается до 167 руб. въ годъ. Кроме того, попечительство производило постоянныя расходы на жалованье кладбищенскому сторожу, на ремонтровку кладбищенскаго дома и на поддержаніе пѣвческаго хора. Въ 1877 году Ломжинское попечительство заплатило за право ученія въ мужской и женской прогимназіяхъ для дѣтей бѣдныхъ родителей 52 руб., выдало денежныхъ пособій бѣднымъ на 110 руб. 72 коп. и пожертвовало на потребности мазовецкой церкви 100 рублей. Все расходы названнаго попечительства въ 1877 году простирались до 501 рубля 7 коп. А такъ — какъ въ распоряженіи попечительства въ томъ году находилось 672 руб. 49 коп.; то къ 1-му января сего 1878 года осталось въ кассѣ Ломжинскаго попечительства 171 рубль 42 копейки.

Пятое по времени учрежденія и первое въ епархіи по плодамъ христіанскаго усердія и благотворительности приходское попечительство при Плоцкой церкви открыто 1-го ноября 1867 года. Прежде всего оно обратило усердное

вниманіе свое какъ на духовныя потребности, такъ и на матеріальное обезпеченіе православныхъ дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ низшаго и несостоятельнаго класса людей, и такихъ православныхъ сиротъ, которые оставались на воспитаніи у своихъ римско-католическихъ родственниковъ. Въ видахъ охраненія такихъ дѣтей отъ угрожающей имъ опасности воспитанія въ латинствѣ, Плоцкое попечительство въ 1868 году на собраныя отъ мѣстныхъ благотворителей денжныя пожертвованія построило небольшой каменный домикъ для дѣтскаго пріюта при мѣстномъ православномъ училищѣ, открытомъ въ 1864 году, а для преобразованія этого училища въ двухклассное перестроило и расширило прежній флигель, въ которомъ оно помѣщалось, прибавивъ къ нему комнату для втораго класса училища, заготовило мебель какъ для жилыхъ такъ и для классныхъ комнатъ и снабдило пріютъ бѣльемъ и кухонными принадлежностями. Заручившись значительными денежными взносами отъ предѣдателя начальника губерніи барона Врангеля и членовъ, изъявившихъ готовность къ благотворительнымъ пожертвованіямъ и на будущее время, Плоцкое попечительство открыло въ новостроенномъ двухъ-этажномъ домикѣ дѣтскій православный пріютъ 8-го сентября 1868 г. въ присутствіи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, обозрѣвавшего тогда по должности министра народнаго просвѣщенія Варшавскій учебный округъ; при чемъ г. оберъ-прокуроръ, изъявивъ свое сочувствіе благотворительному заведенію Плоцкаго приходскаго попечительства, изволилъ назначить его рублей на призрѣніе бѣдныхъ учениковъ православнаго училища. Призрѣваемыхъ въ означенномъ пріютѣ обоаго пола сиротъ попечительство продовольствовало пищею, снабжало одеждою и обувью, а также выдавало жалованье надзирательницъ и прислугѣ пріюта. Нѣкоторые изъ пріютецкихъ воспитанниковъ и воспитанницъ обучались въ Плоцкихъ гимназіяхъ и попечительство снабжало ихъ форменною одеждою и учебными книгами. Кроме содержанія пріюта, Плоцкое попечительство съ примѣрнымъ усердіемъ дѣйствовало въ пользу новостроеннаго въ 1867 году Плоцкаго храма. Утварныя и ризничныя вещи, перешедшія изъ прежней домовою церкви, обновлены, или замѣнены новыми, соответствовавшими благолѣшію новаго храма, и пріобрѣтены пять новыхъ священническихъ облаченій на счетъ попечительскихъ суммъ. Сверхъ того, въ видахъ улучшенія пѣвческаго хора приходской церкви, составленнаго изъ воспитанниковъ пріюта, названное попечительство наняло двухъ вольнонаемныхъ пѣвчихъ съ выдачею имъ денежнаго вознагражденія отъ 108 до 144 руб. Много пользы доставило Плоцкое попечительство и для приходскаго кладбища. Заручившись готовностію прихожанъ къ пожертвованіямъ для приведенія кладбищенской ограды въ надлежащее благоустройство и на сооруженіе кладбищенской церкви, а также получивъ исходатайствованное пособіе изъ казны на ограду 1154 руб. 30 коп. и на постройку церкви 1367 рублей 38 коп., Плоцкое попечительство успѣло соорудить съ одной стороны кладбища на пространствѣ 50 сажень каменную ограду съ чугунною рѣшеткою, остальные же три стороны кладбища — обвести землянымъ валомъ съ живою изгородью, а внутри кладбища построило въ 1871 году небольшую каменную церковь съ употребленіемъ на эту постройку 4684 рублей. Какъ ограду вокругъ кладбища, такъ и церковь попечительство поддерживало на свои средства. Къ плодамъ заботливости плоцкаго попечительства относится и то, что оно выѣсто непроходимой дороги къ кладбищу проложило

къ нему въ 1870 году шоссе, обсаженное съ обѣихъ сторонъ каштановыми деревьями и сплошною живою изгородью. Благодарительность плочкаго попечительства простиралась и на бѣдныхъ прихожанъ, которымъ оно ежегодно въ различныхъ количествахъ выдавало денежные пособія. Средства плочкаго попечительства состояли: изъ постоянныхъ денежныхъ взносовъ предѣдателя и членовъ, изъ пожертвованій, поступавшихъ по приглашеніямъ попечительства отъ постоянныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ маіоратныхъ владѣльцевъ плочкой губерніи, а также изъ денежныхъ сборовъ производимыхъ по подписнымъ листамъ и собираемымъ отъ фантавыхъ лотерей, концертовъ и разныхъ благотворительныхъ предпріятій предѣдателя и членовъ попечительства. Въ 1872 году исходатайствованъ у правительства для дѣтскаго пріюта, содержащаго плочкимъ попечительствомъ, фольваркъ *Нелоси*, Высочайше дарованный 25 февраля, и выручаемая за отдачу сего фольварка въ арендное содержаніе сумма отъ 500 до 722 рублей въ годъ поступала въ распоряженіе названнаго попечительства, которое сверхъ-того пользовалось доходами за отдачу въ наемъ пріютекаго дома. Въ 1877 году Плочкое попечительство, по прошлогоднимъ примѣрамъ, употребляло свои суммы на содержаніе пріюта въ которомъ находилось 15 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ; изъ нихъ 6 мальчиковъ и 2 дѣвочки обучаются въ Плочкихъ гимназіяхъ, остальные же дѣти учатся въ начальномъ училищѣ, при самомъ пріютѣ находящемся. Въ прошломъ году Плочкое попечительство располагало слѣдующими суммами: къ 1-му января 1877 года отъ прежнихъ лѣтъ оставалось 2,357 руб. 9 коп. Въ теченіе 1877 года поступило 1,645 руб. 79 коп.; въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 308 руб., пожертвованій стороннихъ лицъ 80 руб. 69 коп., отъ найма принадлежащаго пріюту дома 425 руб., процентовъ отъ ликвидационныхъ листовъ 92 руб., арендной платы съ пріютекаго фольварка 722 рубля, внесенныхъ за содержаніе въ пріютѣ сына чиновника Тарановскаго 18 руб. Всего съ остаточными было въ приходѣ 4,002 руб. 78 коп. Изъ этой суммы въ прошломъ году израсходовано: на содержаніе пріюта 1,360 руб., на вспоможеніе бѣднымъ 182 рубля, на наемъ прислуги, на уплату податей и разныхъ издержки 236 рублей 47 коп.; итого: 1778 руб. 47 коп. Затѣмъ къ 1878-му году осталось 2,224 рубля 31 копѣйка.

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ, Протоіерей, **І. Корженевскій.**

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю возвращенія войскъ изъ за Дуная въ Варшаву, сказанная Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ на Уяздовской площади II сентября 1878 года.

Доблестныя, побѣдоносныя воины!

Годъ тому назадъ, на этомъ самомъ мѣстѣ мы напутствовали васъ молитвою, благословеніемъ и по-

желаніями полного успѣха въ борьбѣ со врагами христіанства. Годъ тому назадъ прощаясь съ вами здѣсь, мы отъ всего сердца желали, чтобы вы возвратились къ намъ съ побѣдными лаврами. И вотъ вы возвратились опять сюда доблестными побѣдителями. Не естественно-ли теперь всѣмъ намъ здѣсь излить чувства живѣйшей благодарности предъ Господомъ— съ такимъ же усердіемъ и также всенародно, какъ возносили мы прежде просительныя къ Нему молитвы?

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили мы за вашими шагами за Дунаемъ; чутко прислушивались мы къ отдаленнымъ звукамъ браннаго оружія, которые наполняли душу нашу разнородными впечатлѣніями. И чѣмъ были они сильнѣе, чѣмъ извѣстнѣе становились намъ ваши геройскіе подвиги,—тѣмъ пламениѣе была наша молитва о васъ,—воины Христіолюбивые. Ваша храбрость въ сраженіяхъ изумила собою весь міръ; ваше терпѣніе, ваша выносливость въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ—безпримѣрны; ваше самоотверженіе въ бояхъ по истинѣ дивно; ваши побѣдные подвиги блестящи и поразительны. Слава же вамъ, наши герои, за то, что вы своими дѣлами прославили русское имя, и высоко подняли его знамя; слава великая вамъ за то, что вы своими побѣдами купили свободу милліонамъ христіанъ, и своею кровію запечатлѣли ея прочность. Тамъ — за Дунаемъ вы обезсмертили себя своими доблестями, и память о васъ неизгладится вѣками. Здѣсь въ своихъ странахъ вы приобрѣли полное право на выраженіе чувствъ искреннѣйшей и всецѣлой признательности отъ всѣхъ насъ. Чувства эти изливались неудержимымъ потокомъ изъ сердецъ всей массы населенія при вступленіи вашемъ въ Варшаву. Вы это видѣли, вы испытали проявленія неподдѣльнаго восторга, который, конечно, отразился умиленною отрадою и въ сердцахъ вашихъ.

Но за все вами испытанное, — за ваши доблести, за ваши труды, за ваши побѣды, за вашу славу,—да будетъ слава и благодареніе Господу, дающему крѣпость людямъ своимъ.

Господь, возвратившій васъ къ намъ, да хранитъ жизнь вашу на многія лѣта, а павшимъ на поляхъ брани, и своею, можно сказать, мученическою смертію запечатлѣвшимъ начало новой жизни братій нашихъ на Востокѣ соратникамъ вашимъ, да сотворитъ вѣчную память!

Нязь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніяты.

(Продолженіе *).

IV.

*Млры противъ совращенія уніятвъ въ латинство.
(продолженіе).*

Престарѣлый и слабодушный еп. Терашкевичъ еще не рѣшился дать ходъ протестамъ духовенства противъ назначенія Калининскаго коадьюторомъ его, какъ вспыхнулъ (11-го генваря 1863 г.) польскій мятежъ. Наступилъ терроръ для цѣлаго края. Судьею всѣхъ разномыслий сталъ теперь „народовый жондъ.“ Подляскій судья уніятскихъ притязаній къ латинству, еп. Шиманскій оказался дѣятельнымъ агентомъ этого страшнаго правительства. Вотъ нѣсколько фактовъ, раскрытыхъ вполнѣтвѣи военно-полицейскимъ дознаніемъ. Въ первую же почъ повстанья изъ г. Янова отправилась для нападенія на г. Бѣлу толпа, набранная изъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей; предводителемъ этой толпы былъ яновскій каедральный священникъ Викторъ *Розвадовскій* съ девятью воспитанниками яновской семинаріи. Нападеніе не удалось и Розвадовскій съ семинаристами вернулись къ своимъ мѣстамъ безъ всякаго препятствія. Дѣятельнымъ вербовщикомъ не только въ эту банду, но вполнѣтвѣи и въ другія банды былъ писмоводитель еп. Шиманскаго *Марциновскій*, остававшійся при епископѣ еще нѣкоторое время, потомъ самъ принужденный вступить въ банду. Жена его Анея Марциновская показала на слѣдствіи, что онъ поступилъ въ банду по требованію того же ксендза *Розвадовскаго* и другихъ ксендзовъ. „При отправленіи моего мужа въ банду, съ нимъ прощались ксендзы (были тутъ: ксендзъ *Мышковскій* — секретарь консисторіи, ксендзъ *Марчевскій* — членъ консисторіи и ксендзъ *Шокальскій*, любимецъ епископа, суррогатъ консисторіи): при послѣднихъ поцѣлуяхъ они говорили, что семейства вступившихъ въ банды не будутъ оставлены. Я обращалась потомъ нѣсколько разъ къ ксендзу Марчевскому съ прозьбою о пособіи, но онъ сначала отказывался подъ разными ничтожными предлогами, а наконецъ сказалъ: когда мы отправляли твоего мужа, то дали ему 60 р. с., а теперь сами живемъ изъ одного жалованья(!)...” „Не имѣя средствъ я въ 1863 году ходила къ гр. А. за пособіемъ, такъ какъ онъ давалъ пособіе женамъ ушедшихъ въ повстанье, но онъ сказалъ мнѣ: такъ какъ твой мужъ пошелъ не отъ меня, то я не обязанъ давать тебѣ пособіе, а обязанъ епископъ, къ нему ступай. А. далъ мнѣ 1 рубль

сереб. Спустя нѣсколько времени, я ходила къ епископу и онъ выслалъ мнѣ 2 руб. сереб.”....., Епископъ раздавалъ пособіе женамъ погибшихъ повстанцевъ: *Корсаковой* (повѣшенъ въ крѣпости брестской), *Матусевичевой* (неизвѣстно гдѣ скрылся), *Тоцицкой* (сосланъ въ Сибирь), *Огородничковой* изъ д. Выгоды (тоже), *Пулавской* (два сына ушли въ банду), *Шумеровой* кузнечихѣ въ д. Бучицахъ и другимъ, къ которымъ даже нарочно присылалъ, чтобы приходили за помощію. Я съ калѣкой *Игнацовой* такъ же пошла просить его о помощи; но *камердинеръ епископа Дмитрій*, давъ одинъ рубль калѣкѣ, мнѣ сказалъ, что я ничего не получу и предложилъ обратиться съ просьбою къ москалямъ“ (въ то время Марциновская уже не скрывала, кто принудилъ мужа ея вступить въ банду и жаловалась русскимъ властямъ). Когда извѣстный предводитель повстанцевъ *Рогинскій* вступилъ въ г. Яновъ, каедральные помѣщенія радужно раскрылись для штаба его: на каедральной колокольнѣ помѣтился повстанскій пикетъ; въ помѣщеніяхъ семинаріи производились совѣщанія штаба; въ каедральномъ соборѣ совершена была торжественная служба, за которую банда вмѣстѣ съ семинаристами пѣла революціонныя пѣсни. Скоро заспмъ банда *Рогинскаго* принуждена была очистить Яновъ, въ который вступила рота брестскаго полка. Какъ только эта рота выстроилась на сборномъ пунктѣ своемъ (на площади противъ каедры и семинаріи), въ семинарскихъ воротахъ показалось четыре вооруженныхъ челоуѣка, которые сдѣлали въ солдатъ залпъ изъ ружей и скрылись во дворѣ. Поиски за ними оказались бесполезными. (Вполнѣтвѣи еп. Шиманскій показывалъ, что онъ ничего обо всѣхъ этихъ событіяхъ не знаетъ, такъ какъ въ то время былъ боленъ).—Безъ сомнѣнія, что теперь епископъ Шиманскій, не смотря на полученныя имъ отъ уніятскаго духовенства категорическія опроверженія посланія его, не думалъ исполнить даннаго имъ каедральному холмскому духовенству и еп. Терашкевичу слова и не отказался отъ своего посланія.

Между тѣмъ 1-го марта умеръ слабодушный епископъ Терашкевичъ. 16-го числа того же мѣсяца пана, еще не знавшій о смерти Терашкевича, утвердилъ его въ должности и назначилъ коадьюторомъ его *супре successiois* Калининскаго, который такимъ образомъ сразу становился самостоятельнымъ правителемъ холмской епархіи....

Среди такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, роли уніятскихъ партій рѣзко измѣнились. „Добрые уніаты“, недавніе борцы за своихъ овецъ, умолкли, одни — въ надеждѣ полнаго вознагражденія за службу дѣлу „освобожденія отчизны“ (Польши), какъ то имъ обѣщано было, другіе — потерявъ всякую надежду и на освобожденіе, и на вознагражде-

*) См. №№ 9, 10, 11, 12 и 16 Вѣстника.

ніе. „20 священниковъ подляскихъ“ еще болѣе ушли въ себя, никто не подозрѣвалъ и существованія ихъ. Нашлось не мало и такихъ лицъ въ духовенствѣ, которыя считали за лучшее примириться съ Калинскимъ. Но когда такимъ образомъ господствовавшая партія признала полное свое безсиліе къ поддержанію уніи противъ латинства, тогда смѣло подняла голову та „гидра“, на которую со страхомъ указывали вишницкій протестъ противъ посланія Шиманскаго. Еще при погребеніи Терашкевича (6 марта), въ присутствіи многочисленнаго духовенства, молодой священникъ *Михаилъ Лишкевичъ*, которому выпала жребій сказать проповѣдь при гробѣ епископа, энергически указалъ на любовь къ преданіямъ отцовъ, къ роднымъ обычаямъ и обрядамъ, какъ на единственное средство спасенія уніатовъ отъ окончательной гибели. Эта проповѣдь снова подняла сильное возбужденіе въ духовенствѣ ¹⁾. Крайняя партія, къ которой принадлежало тогда большинство Холмщины и почти все Подлясье, кричала о крайней безтактности проповѣдника, выступающаго „въ такую пору“ „съ такими заявленіями“, пророчила гибель для уніи отъ ученія „святоюрцевъ“ и указывала на нихъ полякамъ, какъ на измѣнниковъ и предателей „отечества“. Не небольшой кружокъ „святоюрцевъ“ уже смѣло шелъ впередъ....

При всѣхъ недостаткахъ епископа Терашкевича — слабодушія и трусливости предъ Римомъ и полонизмомъ, нерадѣнія объ епархіальныхъ дѣлахъ, онъ имѣлъ много добрыхъ свойствъ въ личномъ характерѣ своемъ. Однимъ изъ такихъ свойствъ была любовь его къ народнымъ обычаямъ „русиновъ“. Уроженецъ южной окраины Холмщины, сохранившей живыя связи съ Галиціей, воспитанникъ львовской уніатской академіи, онъ навсегда сохранилъ въ себѣ симпатіи къ Галиціи. Съ того времени, какъ онъ сѣлъ на холмской кафедрѣ (1851 г.), въ Холмѣ стали появляться старые знакомые его изъ Галиціи, а чрезъ нихъ устроились и новыя знакомства. Хотя любовь Терашкевича къ Галиціи не шла далѣе школьныхъ воспоминаній, отрывочныхъ разговоровъ на родномъ языкѣ, привязанности къ нѣкоторымъ галиційскимъ обычаямъ и под., однако новыя галиційскія знакомства,

¹⁾ Львовское „Слово“ 1863 г. № 33. Корреспонденція изъ Грубешова. „Разумѣется, говорить по этому поводу авторъ сочиненія: *Краткое извѣстіе о холмской епархіи и святителяхъ ея*, протоіерей *Петрусевичъ*, что рѣчь, сказанная въ пользу нашего обряда и русской народности, не могла понравиться полякамъ, особенно же многимъ полякующимъ холмскимъ русинамъ, которые скорѣе желали выслушать польско - патристическую рѣчь въ родѣ слѣдующей: *Kazanie X. S. L. z zakonu OO. Bazylijanów miane w czasie żałobnego nabożeństwa za poległe ofiary w dniach 25 i 27 lutego na ulicach Warszawy, напечат. въ Львовѣ въ 1861 году.*

подъ прикрытіемъ благодушія его, свободно распространялись въ домахъ духовенства и знакомили ихъ съ духомъ, завѣщаннымъ Галиціи знаменитымъ митропол. ея Григоріемъ Яхимовичемъ. Въ Холмщинѣ стали появляться литературныя изданія на народномъ языкѣ, а такъ же давно забытыя здѣсь славянскіе молитвенники, религіозныя пѣсни и под. Въ то же время, товарищъ Терашкевича по воспитанію и другъ его, бывшій референтъ по греко-уніатскимъ дѣламъ въ прав. комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, теперь (съ 1851 г.) ректоръ холмской семинаріи *Іоаннъ Потѣй*, глубокий знатокъ и любитель обряда восточной церкви (см. 1-й очеркъ), постепенно наводилъ своихъ воспитанниковъ на вопросы, которые заставляли ихъ задумываться надъ состояніемъ уніатскаго обряда и богослуженія. Онъ не мало старался объ устройствѣ въ гор. Холмѣ учебнаго заведенія для дочерей уніатскихъ священниковъ, указывая на важность воспитанія въ самыхъ семьяхъ духовенства, въ которыхъ въ то время господствовали польскія гувернантки — фанатическія воспитанницы латинскихъ женскихъ монастырей. — Но это новое возбужденіе въ духовенствѣ, было во 1-хъ, слишкомъ робко и не смѣло, въ виду полного господства въ епархіи „добрыхъ уніатовъ“ ¹⁾, особенно же въ виду строгаго выговора, полученнаго изъ Рима Терашкевичемъ и Потѣемъ за сочиненіе послѣдняго о восточной церкви (смогр. 1-й очеркъ). Послѣ этого выговора, особенно послѣ смерти протоіерея Потѣя (1858 г.), Терашкевичъ, не понимавшій духа и направленія новыхъ стремленій, отвернулся отъ нихъ и отъ всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, предоставивъ ихъ произволу партій. Прибывшій въ слѣдующемъ году въ Холмъ извѣстный ревнитель русской народности въ венгерской Руси, священникъ *Раковскій*, рекомендованный вѣвскимъ посланникомъ нашимъ *Киселевымъ* намѣстнику *Ц. П. Горчакову* на должность ректора холмской семинаріи, нашелъ Терашкевича въ такомъ настроеніи, что счелъ за лучшее отказаться отъ предложеннаго ему правительствомъ мѣста и уѣхалъ обратно въ Австрію. Во 2-хъ новое направленіе не имѣло строгой опредѣленности и точности. Не большой кружокъ послѣдователей его не имѣлъ даже единства. Молодежь пѣла малорусскія пѣсни, втихомолку слушала рассказы про старину, про гетманщину, читала попадавшія изъ Галиціи историческія брошюры, потѣшалась преданіями о томъ, какъ напр. давній уніатскій священникъ собственноручно чинилъ расправу съ сосѣдомъ - ксендзомъ за похищеніе овецъ изъ стада его, а заблудшую овцу тянулъ „за чубъ“ назадъ въ свою овчарню,

¹⁾ „Добрыми уніатами“ поляки называли тѣхъ изъ уніатовъ, которые преданы были и Риму, и полонизму.

какъ епископъ холмскій Филиппъ Володковичъ, проѣзжая по своей епархіи и увидѣвъ на полѣ священника, высланиаго паномъ-коллежаторомъ на барщину и облеченнаго при этомъ ради архіерейскаго проѣзда въ церковныя ризы, крикнулъ своимъ гайдукамъ, которые въ мигъ примчали изъ деревни на поле этого пана и тутъ же нагайками прописали ему поученіе и т. д. Болѣе зрѣлые читали львовское „Слово“, волновались вопросами, занимавшими тогда русскихъ галичанъ, слегка подсмѣивались надъ своими собратами, благоговѣвшими предъ Польшею и предъ Римомъ. Ходили тутъ по рукамъ и „Кобзарь“ Шевченки, и „Мета“, и разныя тогдашнія „Оповіданія“ и под. Только весьма не многіе изъ этого кружка вникали въ основы и духъ своего обряда, вдумывались въ причины и начала уніи, въ задачи и цѣли народнаго дѣла въ холмской епархіи. Въ 3-хъ, все это движеніе происходило почти исключительно въ теоретическомъ кругѣ. „Народовцы“ Холмщины воздыхали о славномъ прошедшемъ холмской Руси и о лучшемъ будущемъ ея, но не умѣли и ступить на ту дорогу, о которой мечтали: пѣли захожія малорусскія пѣсни, а не изучали быта своего народа; читали „Слово“, а въ семьяхъ своихъ говорили по польски, даже съ церковной кафедрой не рѣшались говорить по русски; восхищались русскою пѣснью Богородицы: „о Мати, Мати! Царице русскаго края!“, и другими религіозными пѣснями въ старыхъ уніятскихъ изданіяхъ и въ появившихся тогда въ Галиціи нарочитыхъ сборникахъ, а между тѣмъ не имѣли смѣлости тронуть въ своихъ церквахъ польскія годинки, рожанцы, коронки, горькіе жали и под.; влеклись своими симпатіями къ „св. Юрію“ (кафедра львовская) и смотрѣли на Россію только сквозь тогдашніе галиційскіе очки, наброшенные на „руссинскіе“ глаза коварною рукою австрійской политики; любили свою призрачную Русь, но вмѣстѣ съ тогдашними „святоюрцами“ не любили „Москвы“, т. е. дѣйствительной Руси, — любили въ мечтахъ своихъ „преданія праотцевъ“, настоящій богослужебный чинъ, но пренебрегали „московскимъ православіемъ“...

Но, хотя это движеніе отличалось крайнимъ романтизмомъ и было практически безсильно, хотя оно вслѣдъ за тогдашнею Галиціей грубо заблуждалось въ своемъ отщепенствѣ отъ великаго русскаго народа („Москвы“), однако крайневажно было для холмской епархіи уже и то, что въ средѣ духовенства, испробовавшаго все пути къ защитѣ уніи и окончательно обезсилѣвшаго въ борьбѣ съ хищностью латинства, появился кружокъ лицъ, убѣжденныхъ, что единственное средство къ защитѣ вѣры и народа противъ латинства и полонизма находится въ возстановленіи обряда своихъ праотцевъ и въ обращеніи къ началамъ своей народности. — Тяжкіе удары, испытан-

ные уніей въ послѣдніе годы отъ латинства, въ особенности польскій мятежъ и назначеніе Калинскаго — два событія, грозившія холмской епархіи окончательною гибелью — рѣзко измѣнили настроеніе этого кружка. Въ Холмѣ надъ свѣжей могилой Терашкевича завязались горячіе споры о необходимости энергическихъ мѣръ къ спасенію холмской епархіи отъ гибели. Не смущаясь болѣе угрозами своихъ ополченыхъ и латинизованныхъ собратій, не страшась господствовавшаго въ краѣ террора, кружокъ поборниковъ обряда и народности составилъ и 20 апрѣля, подъ предводительствомъ протоіерея Войццкаго, подалъ Намѣстнику Ц. П., Великому Князю Константину Николаевичу слѣдующій адресъ:

„Холмская епархія находится нынѣ въ самомъ бѣдственномъ положеніи касательно своей народности и обрядовой стороны въ религіозномъ отношеніи; дабы сохранить ее отъ неминуемой гибели, надобно предпринять слѣдующее:

„1. На осиротѣлую нынче епископскую кафедру возвести какого благонамѣреннаго, отличающагося умомъ и нравственностію галицкаго духовнаго достойника.

„2. Въ епархіяльную холмскую семинарію ввести на должности такихъ благонамѣренныхъ учителей, которые стойки въ своей народности и способны преподавать предписанные предметы не въ духъ латинскаго фанатизма; неимѣющихъ же тѣхъ необходимыхъ примѣтъ удалять, выписывая способнѣйшихъ къ этой цѣли изъ Галицкой Руси.

„3. Греко-уніятское отдѣленіе въ правительственной комисіи непременно удержать ¹⁾; начальникомъ отдѣленія сдѣлать русина нашего обряда, который, уважая свою народность и церковь, по совѣсти будетъ выполнять все, касающееся блага епархіи; ассесоромъ же избрать одного изъ лучшихъ священниковъ нашихъ.

„4. Способнѣйшихъ семинаристовъ отправлять не въ варшавскую академію, но во львовскую, дабы они могли научиться прежде всего узнать свою народность и возлюбить свой обрядъ.

„5. Улучшить приходы наши по возможности, такъ чтобы на всякомъ мѣстѣ могъ жить священникъ, ибо по недостатку надлежащаго содержанія не одинъ священникъ управляетъ двумя и тремя; отсюда слѣдуетъ, что по наученію пановъ и ксендзовъ народъ переходитъ въ латинство.

„6. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывали прежде церкви наши, которыя вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ

¹⁾ При управленіи Велепольскаго (1861—1863) греко-уніятское управленіе въ пр. комисіи было приобщено къ отдѣленію духовныхъ дѣлъ, директорами котораго были католики.

ринули, а прихожане перешли въ латинство, *построить новыя*, какъ напр. въ Красноставѣ, Тарногурѣ, Орловѣ, Ленчицѣ и др., а такимъ образомъ можно бы опять приобрести потерянныхъ для себя.

„7. Строго запретить псевдамъ латинскимъ принимать въ свой обрядъ нашихъ прихожанъ, примѣняя къ нимъ тѣ же самыя наказанія, которыя постигаютъ подговаривающихъ православныхъ христіанъ къ переходу въ другія вѣроисповѣданія.

„8. Нищенствующимъ монахамъ, какъ напр. реформатамъ, бернардинамъ, капуцинамъ и проч. запретить собирать милостыню по русскимъ приходамъ, ибо они подговариваютъ народъ на свои отпусты и въ то время принимаютъ въ латинство.

„9. Вездѣ въ приходѣ нашихъ учреждать сельскія школы, а къ предметамъ преподавательнымъ въ нихъ присоединить исторію Руси.

„10. Запретить заводить школы польскія чрезъ помещиковъ, подъ надзоромъ фелиціанокъ, ибо таковыя вредятъ русской народности.

„11. Ни подъ какимъ видомъ не допускать строить часовни латинскія по селамъ нашимъ, ибо монахи латинскіе, при таковыхъ служащіе, препятствуютъ намъ возвращать народъ.

„12. Уезднымъ училищамъ въ Грубешовѣ, Бѣлой и другихъ на Руси нашей дать народный характеръ въ родѣ галиційскихъ учебныхъ заведеній; въ Холмѣ же устроить гимназію русскую.

„13. Въ одномъ изъ городовъ холмской епархіи завести училище для священническихъ дѣтей женскаго пола, ибо нынѣ, обучаясь въ польскихъ заведеніяхъ, иногда перемѣняютъ обрядъ и теряютъ народность.

„14. На всѣхъ штатскихъ должностяхъ холмской епархіи надлежало бы размѣщать русскихъ чиновниковъ, которыхъ найти легко въ священническихъ сыновьяхъ, которые, получивъ таковыя, отличались бы вѣрностію русской власти и народности”¹⁾.

Таковъ былъ голосъ, неожиданно для многихъ раздавшійся изъ среды самаго греко-уніятскаго духовенства! Какovy бы ни были недостатки этого проекта, сѣбно составленнаго (важнѣйшій изъ этихъ недостатковъ — стремленіе къ обособленію народа отъ общерусской жизни и къ возрожденію ея въ духѣ галиційскомъ), во всякомъ случаѣ онъ составляетъ чрезвычайную важность. Это было первое *прямое и открытое* обращеніе уніатовъ къ русскому правительству. Среди всеобщаго истощенія и безсилія уніятскихъ партій, это было первое обнаруженіе здоровой силы, способной возродить уніатовъ къ новой, здоровой жизни, стряхнувъ какъ шелуху вѣковыя

раны и наросты, разрушавшія уніятскій организмъ. Это было не только воззваніе о помощи, но и *указаніе практическихъ путей* къ цѣли и *готовность къ открытому дѣятельному содѣйствію* правительству на этомъ пути. Основы этого проекта давали возможность построить на нихъ цѣлую систему естественнаго, религіозно-народнаго возрожденія холмской епархіи. То, чего не могла рѣшить долгая борьба уніятскаго духовенства съ латинствомъ, чего не могъ достигнуть всесильный въ Царствѣ Польскомъ князь Паскевичъ, могло быть рѣшено на этихъ основахъ прямо и рѣшительно.

Какъ ни тревожно глядѣли на „святоюрцевъ“ „добрые уніаты“, но они не ожидали, что опасность такъ близка. Вѣсть о подачѣ адреса произвела небывалое волненіе въ средѣ ихъ. вмѣстѣ съ своими патронами они огласили протоіерея Войцицкаго измѣнникомъ и предателемъ и для спасенія уніи рѣшились примириться съ Калинскимъ. „Святоюрцы“ надѣялись, что голосъ всего духовенства, отринутый въ Римѣ, будетъ уваженъ русскимъ правительствомъ, которое откажетъ Калинскому въ призваніи его на холмской кафедрѣ. Но протесты противъ назначенія Калинскаго не были извѣстны правительству, о нихъ ходили въ Варшавѣ только темныя слухи, корреспонденціи же въ родѣ той, которую мы приводили изъ газеты *Czas*, могли внушить даже превратное понятіе о всемъ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ всесильный въ то время въ Царствѣ Польскомъ графъ Велепольскій настояль (въ маѣ 1863 г.) на призваніи Калинскаго и „Святоюрцы“ упали духомъ. По назначенію изъ Рима, Шиманскій совершилъ *прекопизацію* (благословеніе на принятіе должности) Калинскаго въ своей, латинской кафедрѣ, въ присутствіи только двухъ уніятскихъ священниковъ, изъ коихъ одинъ былъ родственникъ Калинскаго! Первый шагъ его въ новой должности рѣзко обнаружилъ жалкое направленіе его архипастырства: оставляя свой приходъ, онъ поручилъ его вѣдѣнію реформатскаго латинскаго монаха! Въ августѣ того же года Калинскій прибылъ въ Холмъ и вступилъ въ должность. Опираясь на многочисленную партію „добрыхъ уніатовъ“, онъ началъ тотъ часъ преслѣдованія „святоюрцевъ“ и прежде всего отрѣшилъ протоіерея Войцицкаго отъ всѣхъ должностей по епархіальному управленію и предалъ его церковному отлученію, извѣстному подъ названіемъ *vitandus*. Въ октябрѣ того же года въ г. Холмъ пришла банда повстанцевъ: она принята была Калинскимъ въ архіерейскихъ покояхъ, получила отъ него на свои нужды нѣкоторыя епархіальныя суммы и засимъ арестовала Войцицкаго и увела его въ лѣсъ для совершенія надъ нимъ казни, отъ которой онъ спасся только

¹⁾ Газета „День“ 1864 г. № 41.—Судьбы уніи въ холмской еп. ун. епархіи—Попова, стр. 75 и 76.

какимъ то чудомъ¹⁾. Злобная клевета усиливалась заподозрить Войцицкаго и въ мнѣніи русскихъ правительственныхъ лицъ и въ этомъ отношеніи успѣвала получать себѣ содѣйствіе съ такой стороны, съ которой повидимому всего менѣе могла ожидать его. Нашлись лица въ уніятскомъ духовенствѣ, которые, получивъ доступъ къ покойному архіепископу Іоанникію, пытались убѣдить его, что „довольно рѣзко обнаружилось въ епархіальномъ греко-уніятскомъ начальствѣ сильное содѣйствіе совращенію уніятъ въ латинство въ то время, какъ за слабостію и болѣзнію епископа Терашкевича кормиломъ правленія овладѣлъ ближайшій его родственникъ прелатъ Войцицкій, какъ по своему происхожденію, такъ и по своимъ убѣжденіямъ и стремленіямъ латинянинъ“,—что „подъ его вліяніемъ греко-уніятскіе приходы, лишившіеся своихъ священниковъ, стали надолго оставаться безъ священниковъ, особенно въ тѣхъ уніятскихъ селахъ, въ коихъ находятся латинскіе костелы и ксендзы“,—что онъ внушаетъ народу ходить въ костелы и „въ нихъ исполнять свои христіанскія обязанности“, а жалобы священниковъ на совращенія оставляетъ „безъ всякихъ послѣдствій“, что по его вліянію въ холмской кафедральной (василіанской) церкви поставленъ органъ и под. Однимъ словомъ клевета пыталась представить его главнымъ виновникомъ той латинизаціи обряда и системы совращенія уніятъ въ латинство, которая открылась въ холмской епархіи съ 1857 года²⁾.

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло при приѣмѣ кн. Черкасскимъ въ свое завѣдываніе греко-уніятскихъ дѣлъ. Частный вопросъ о совращеніяхъ уніятъ въ латинство постепенно выросъ въ вопросъ о судьбѣ уніи въ холмской епархіи и могъ быть рѣшаемъ только въ связи съ этимъ общимъ вопросомъ. Какъ видно изъ всего хода дѣла, рѣшеніе этого дѣла въ самомъ уніятскомъ духовенствѣ приняло три направленія. Первое, подчинявшее себѣ огромное большинство духовенства и полагавшее душу уніи въ тѣсной связи съ Римомъ и полонизмомъ, упорно стояло на признаніи спора уніятъ съ латинскою пропагандою *домашнимъ дѣломъ* ихъ, требующимъ по мѣрѣ нужды только полицейскаго содѣйствія со стороны правительства. Другое направленіе, высказывавшее себя только подъ строгимъ секретомъ, полагало, что сохранить холмскую епархію „отъ поглощенія ея римскимъ духовенствомъ“ можно только посредствомъ присоединенія уніятъ къ православной церкви, а „первое средство“ для этого указы-

вало въ томъ, чтобы „не назначать въ Холмѣ епископа ни епархіальнаго, ни викарнаго, ни одного каноника до тѣхъ поръ, пока не найдется нѣсколько или болѣе десятка уніятскихъ священниковъ, которые, принявъ управленіе епархіи, могли бы *тихонько безъ шума* приготовить все *духовенство* къ возврату въ лоно православной Церкви“¹⁾. Третье направленіе видѣло спасеніе холмской епархіи только *въ постепенномъ возрожденіи всего уніятскаго народа и духовенства* въ духѣ своей народности и религіи.

Каждое изъ этихъ направленій нашло себѣ болѣе или менѣе сочувственный откликъ въ средѣ представителей новаго управленія въ царствѣ польскомъ энергически приступившаго къ реформамъ края, послѣ усмиренія мятежа. Новый намѣтникъ графъ Бергъ извѣстный своею высокою гуманностью и уваженіемъ къ религіозной совѣсти, относя весь споръ уніятъ съ латинянами къ области религіи, признавалъ какъ этотъ споръ, такъ и внутреннее устройство религіозныхъ дѣлъ въ холмской епархіи, домашнимъ дѣломъ уніятъ, которымъ поэтому должна быть предоставлена полная свобода въ предѣлахъ закона. Имѣя за собою славу побѣдителя революціи и усмирителя края графъ Бергъ хотѣлъ дѣйствовать въ дѣлахъ тишины и спокойствія и потому находилъ вреднымъ возбуждать умы и страсти вмѣшательствомъ въ дѣла домашняго свойства и измѣнять традиціонное теченіе ихъ во имя новыхъ системъ, не имѣвшихъ за собою исторіи и противныхъ большинству населенія.—Покойный преосвящ. Іоанникій, не только въ силу своего сана, но и по личнымъ своимъ свойствамъ, вполне склонился ко второму изъ указанныхъ нами направленій. Въ запискѣ: „О нынѣшнемъ положеніи греко-уніятской церкви въ Царствѣ Польскомъ,“ сообщенной имъ въ ноябрѣ 1863 года будущему руководителю реформъ въ Царствѣ Польскомъ Н. А. Милютину, сказавъ между прочимъ, что „принятіе правительствомъ дѣятельныхъ и энергическихъ мѣръ къ обузданію латинской пропаганды еще могло бы спасти греко-уніятскую церковь отъ совершеннаго поглощенія ея латинствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ спасти и остатки русиновъ отъ совершеннаго ихъ ополченія“, преосвящ. Іоанникій указывалъ эти мѣры въ назначеніи надежныхъ лицъ на должности: администратора холмской епархіи, ректора холмской семинаріи и профессора славянскаго языка, а также и въ высылкѣ семинаристовъ для высшаго богословскаго образованія въ львовскую греко-уніятскую академію. „Что касается

1) Судьбы уніи — Попова, стр. 74.

2) Изъ Записки, сообщенной покойнымъ преосв. Іоанникіемъ Н. А. Милютину въ ноябрѣ 1863 года.

1) Изъ приписки на копіи прошенія „подляскихъ священниковъ“ на имя митр. Іосифа Сѣмашки, сдѣланной свящ. Жиповскимъ и поданной имъ въ 1859 г. б. архіепископу варшав. Арсенію. *Хол. Варш. Епар. Вѣст.* 1878 г. прилож. стр. 4.

дальнѣйшихъ преобразованій къ пользѣ греко-уніятской церкви—продолжаетъ онъ засимъ и въ заключеніе своей записки—хорошій и благонамѣренный администраторъ епархіи, при содѣйствіи такового же ректора семинаріи, *сумметъ и успѣетъ произвести ихъ и самъ*, по указаніямъ и помощи правительства”¹⁾. Впрочемъ преосвящ. Іоанникій скоро сталъ колебаться въ этомъ своемъ взглядѣ. По разсказу его, слышанному отъ него впоследствіи многими лицами, обдумывая способы къ обращенію уніатовъ въ православіе и не полагаясь на свою опытность въ этомъ дѣлѣ, онъ обратился за совѣтомъ къ митрополиту Іосифу Сѣманшкѣ. Великій святитель и опытный государственный мужъ, преосвящ. Іосифъ отвѣчалъ ему, что способъ обращенія уніатовъ, рекомендуемый Жиповскимъ, составляетъ только подражаніе тому способу, который употребленъ былъ для воссоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною церковію, что этотъ способъ принять былъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, какъ единственно возможный въ то время, когда народъ былъ закѣрѣшонъ, притомъ за помѣщиками враждебными и религіи и національности народа, и не пользовался правомъ голоса за себя, но что въ настоящее время этотъ способъ не приложимъ, такъ какъ крестьяне въ Царствѣ Польскомъ издавна (1807 года) считаются лично свободными и по реформѣ 19 февраля пользуются самоуправленіемъ въ своихъ дѣлахъ, почему подготовка духовенства къ воссоединенію безъ участія въ ней народа можетъ угрожать пастьямъ остаться по воссоединенію безъ пасомыхъ²⁾.

Третье изъ указанныхъ нами въ уніятскомъ духовенствѣ направленій по своимъ основамъ обратило на себя серьезное вниманіе всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Основы его не подлежали никакому сомнѣнію и вызвали общее сочувствіе. Но въ своихъ практическихъ указаніяхъ оно возбуждало много недоумѣній. Главныя недоумѣнія вызывалъ языкъ и направленіе церковныхъ и народныхъ силъ въ духѣ галиційскомъ. За то вся тогдашняя интеллигенція Галиціи поддерживала этотъ духъ и даже первоначально ставила его условіемъ своей помощи въ холмскихъ дѣлахъ, безъ которой въ т. пору трудно было обойтись. Митрополитъ Литвиновичъ настаивалъ на подчиненіи ему холмской епархіи, обѣщая

дать ей благонадежнаго епископа, священниковъ, сельскихъ учителей, возстановить обрядъ, устранивъ изъ богослуженія полонизмы и т. п. Интеллигентный классъ готовъ былъ уступить лучшія свои силы на службу холмскому краю, дать необходимыя для учебныхъ заведеній учебники, книги для народнаго чтенія и т. п., если „русинскому“ языку дано будетъ право гражданства въ учебныхъ заведеніяхъ. Настойчивость Галиціи, при видимо наступавшемъ паденіи господства полонизма, измѣнила тактику мѣстныхъ „добрыхъ уніатовъ“: они сѣбѣнили подшиться подъ „русинскую“ народность и, по прежнему не допуская отмѣны польскаго языка въ церквахъ, стали громко заявлять, что въ гражданскихъ дѣлахъ уніатовъ, какъ-то: въ образованіи, въ дѣлопроизводствѣ и под. долженъ быть введенъ не „россійскій“, но „русинскій языкъ“, т. е. мѣстное народное нарѣчіе. Даже Калинскій ставилъ на видъ „русинскую народность“ и прикрывался ею въ своихъ сношеніяхъ съ митр. Литвиновичемъ.

Нельзя не привести здѣсь еще одного направленія, возникшаго въ средѣ нѣкоторой части русскихъ дѣятелей въ холмскомъ краѣ и подготовлявшаго себѣ почву для видной роли въ будущемъ. Это направленіе возникло въ средѣ военно-полицейскихъ чиновъ холмскаго края и состояло въ признаніи уніи политической системою, подлежащею преимущественно дѣйствію полицейскихъ мѣръ. Трудно было въ то время въ положеніи этихъ чиновъ установить спокойныя и правильныя отношенія къ уніи, когда только что разбитые революціонные элементы бросались подшиваться подъ каждое отличіе уніи отъ православія и русской народности и изъ каждой полоно-латинской особенности ея строили цѣлыя баррикады противъ порядка и спокойствія умовъ. Трудно было соблюсти права совѣсти, когда, послѣ тяжелой школы полоно-латинскихъ интригъ, насилій, намѣреннаго смѣшенія политическихъ замысловъ съ религіозными побужденіями, все поражало здѣсь извращеніемъ совѣсти и религіознаго чувства, и когда во всемъ, къ чему особенно привязывали народную совѣсть, оказывались рѣзкіе слѣды преступной агитации. На мѣстѣ, среди хаоса религіозно-политическаго смѣшенія, часто намѣренно дразниваемаго русское чувство, для многихъ казалось необходимымъ принять строгія мѣры въ отношеніи къ подобнаго рода обычаямъ, церемоніямъ и под. Запретъ, поддержанный энергическими полицейскими мѣрами, устраненіе предметовъ жалкаго религіознаго почитанія и под. казались могучимъ средствомъ противъ этого хаоса. Кн. Черкасскій часто получалъ сообщенія въ этомъ духѣ отъ управленія генералъ-полиціймейстера въ Царствѣ Польскомъ... Не мало было случаевъ поспѣшности, съ которою это убѣжденіе мѣстныхъ блюстителей порядка переходило въ

1) Покойный преосв. Іоанникій при передачѣ содержанія этого письма заявлялъ, что у него оно сохранилось. По всей вѣроятности оно имѣется въ бумагахъ, оставшихся послѣ смерти его. Лица, наследовавшія эти бумаги, оказали бы большую услугу разъясненію разсматриваемаго вопроса сообщеніемъ его редакціи Холмско-Варшавакаго епархіальнаго Вѣстника.

2) Мы имѣли возможность пользоваться подлинною запискою покойнаго преосвящ. Іоанникія.

дѣло, съ полною вѣрою въ исправность и рвеніе по службѣ. Тамъ *начальникъ убѣдилъ* народъ выбросить изъ церкви боковые латинскіе олтари и ссылался на этотъ фактъ въ доказательство того, что легко устранить латинизмы въ уніи; тамъ другой начальникъ арестовалъ священника, отказавшагося принять книгу русскихъ (галицкихъ) проповѣдей, частно разосланную всѣмъ священникамъ изъ греко-уніятскаго управленія; тамъ, по заявленію священника ¹⁾, понавшаго подѣ судѣ за вымогательство отъ крестьянъ за требы, о желаніи его съ приходомъ своимъ присоединиться къ православной церкви, немедленно командировалась на мѣсто комиссія изъ чиновъ полиціи для формальнаго дознанія по этому дѣлу; тамъ уніятскому священнику погрозили арестомъ за отказъ совершить обрядъ погребенія надъ умершимъ православнымъ лицомъ, но уже совершенно растерялись, когда этотъ священникъ, подчинившись угрозѣ, въ рѣчи, обращенной къ собравшемуся при обрядѣ народу, сказалъ въ успокоеніе его, что покойникъ, отиѣваемый по уніятскому обряду, вступая въ загробный міръ уже уніяткомъ... Подобныя распоряженія располагали и другихъ лицъ къ усердію. Въ бѣльскоу уніятской церкви хоръ пѣвчихъ — солдатъ, по приказанію своего начальника, явился къ литургіи и стоялъ молча до символа вѣры, а затѣмъ пропѣлъ символъ поправославному, т. е. безъ прибавленія слова „и отъ Сына“ ²⁾ и снова оставался въ молчаніи до конца литургіи.

Русскій государственный умъ кн. Черкаскаго ни мало не колебался въ оцѣнкѣ всѣхъ этихъ направленій и взглядовъ на задачу уніятскаго дѣла. Дѣятельный участникъ въ приготовленіи и исполненіи великой крестьянской реформы, онъ — прежде всего — не могъ обойти народъ въ великомъ дѣлѣ совѣсти его. Въ противоположность бѣлорусской системѣ воссоединенія, поставившей впереди всего возвращеніе къ православію и замкнувшейся въ кругѣ духовенства, кн. Черкасскій направилъ главныя заботы на массу народа и смотрѣлъ на духовенство только какъ на одинъ изъ важныхъ органовъ въ этихъ заботахъ. Задача воссоединенія народа съ православною церковію, по его мнѣнію, находилась въ зависимости отъ возрожденія всѣхъ народныхъ силъ и отъ развитія народнаго сознанія въ направленіи общерусскомъ. То, что представляетъ пинѣ унія въ холмскомъ краѣ, по его мнѣнію, не должно быть разсматриваемо только какъ политическая и религіозная система, но какъ живой бытъ и плодъ долгаго темнаго навыка. Народъ, составлявшій холмскую паству,

ничего не понималъ ни въ политикѣ, ни въ религіи; но онъ дорожилъ выше всего обычаемъ, привычкою долгихъ лѣтъ, составлявшею душу ежедневнаго быта его. Отдѣленный отъ общей семьи русской частію въ XII в. (Подлясье), частью въ XIV в. (Холмщина), онъ съ тѣхъ поръ до послѣдняго мятежа испытывалъ на себѣ вліяніе чуждаго быта, отъ котораго мало помалу незамѣтно для него замирали въ немъ начала прежняго быта, проникались чуждымъ духомъ и принимали чуждыя формы. Унія сама была послѣдствіемъ, а не причиною такого быта; она сама коренилась въ этомъ бытѣ и сама увлекалась дальнѣйшимъ измѣненіемъ его подѣ полоно-латинскимъ вліяніемъ. Ясно поэтому, что заботы о религіи этого народа не должны быть отдѣляемы отъ заботъ о цѣломъ бытѣ его. Ясно, что только обновленіе всего быта можетъ подточить корни уніи, только проясненіе народнаго сознанія можетъ распутать это хитрое смѣшеніе политическихъ интересовъ съ религіозными въ совѣсти и религіозномъ чувствѣ народа. Устройство самостоятельнаго хозяйственнаго и домашняго быта (начатое 19 февраля), умноженіе и надлежащая система народныхъ училищъ, благолѣпіе храмовъ и богослуженія, разысканіе и объясненіе народу памятниковъ родной старины, живое вліяніе русскихъ людей, все это при соотвѣтственной дѣятельности духовенства, можетъ спокойно довести все дѣло до желаннаго конца. Путь медленный, но несомнѣнно вѣрный и единственно прочный. Владѣя обширными свѣдѣніями въ богословіи и въ исторіи уніи, сносясь по частнымъ мѣстнымъ вопросамъ съ главными руководителями бѣлорусскаго воссоединенія: митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашкомъ и архіепископомъ Антоніемъ Зубкомъ, кн. Черкасскій ясно понималъ, что только тяжелыя политическія обстоятельства допустили это воссоединеніе внѣ общаго возрожденія народа, посредствомъ домашняго соглашенія въ духовенствѣ. Религія была тамъ единственною въ народномъ бытѣ силою, не закрѣпощенною за польскими помѣщиками. Не было никакого другаго способа пресѣчь продолжавшееся бытовое вліяніе полонолатинства на крѣпостной народъ, какъ обратить эту единственную силу въ твердыню между помѣщикомъ и крѣпостнымъ, которая могла бы служить видимымъ для всѣхъ и внушительнымъ указателемъ религіозныхъ и національныхъ особенностей, правъ и обязанностей. Такою твердынею могло стать только православіе, гарантированное отъ польско-католическихъ и другихъ покушеній положительными государственными законами, которыми не могла пользоваться унія. Будущему предоставлено было укрѣпить и довершить то, чего не могло сдѣлать предшествовавшее время. Кому неизвѣстно, что только вслѣдъ за освобожденіемъ бѣлорусскаго народа отъ

¹⁾ Боярскаго — въ Заболотѣ.

²⁾ Въ уніятскихъ церквахъ символъ вѣры читали, а не пѣли.

крѣпостной зависимости началось тамъ обновленіе вѣхъ основъ народнаго быта и что только это обновленіе повело за собою дѣйствительную перемѣну въ религіозномъ сознаниіи и совѣсти народа? Въ холмской епархіи въ разсматриваемое время такой тяжелой необходимости вовсе не было; не было нужды превращать естественный ходъ дѣла и начинать его съ конца. При иныхъ условіяхъ гражданскаго положенія народа, вредъ отъ нарушенія этого хода дѣла могъ быть несравненно большій, чѣмъ онъ былъ въ Бѣлоруссіи.

При такомъ взглядѣ на задачи въ холмскомъ краѣ, кн. Черкасскій очевидно не могъ мириться съ односторонностями сказанныхъ нами направленій. Отношенія его къ первымъ двумъ направленіямъ уже объясняются сами собою. Что касается третьяго направленія, то какъ ни сильны были соблазны и угрозы изъ Галиціи, какъ ни велика была на первый разъ нужда въ ней, по онъ ни мало не колебался въ направленіи холмскаго края въ Россію, а не въ Галицію, къ общерусской а не къ сепаративной жизни. Питая полное уваженіе къ усиліямъ галичанъ въ возстановленіи началъ народнаго быта и бого-служебныхъ отеческихъ преданій, пользуясь всѣми случаями, чтобы выразить свое личное уваженіе къ главнымъ дѣятелямъ этого направленія, настойчиво добиваясь вызова изъ Галиціи надежныхъ лицъ для холмской епархіи, онъ хорошо понималъ тѣ міазмы, которыми наполнена была галиційская атмосфера, и собиралъ тщательныя справки о лицахъ, рекомендованныхъ ему на епархіальныя должности. Онъ выражался, что теперь не Холмъ долженъ итти за Львовомъ, по Львовъ за Холмомъ ¹⁾, и что смѣшно было бы пробираться къ цѣли окольными проселочными путями, когда есть столбовая дорога. Но ни одно изъ этихъ направленій не возбуждало въ немъ такого безпокойства, какъ полицейское отношеніе къ религіознымъ обычаямъ уніи, хотя бы оно прикрывалось настоятельными нуждами. Въ каждомъ такомъ случаѣ онъ умѣлъ распознавать и сдергивать покровы, и немедленно принималъ мѣры къ направленію служебной энергіи на должную дорогу посредствомъ то разъясненія, то убѣжденія, а гдѣ отъ него зависѣло — и взысканія. Въ своихъ отзывкахъ на имя генераль-полиціймейстера въ Царствѣ Польскомъ онъ настаивалъ на крайней несправедливости преслѣдованія народныхъ религіозныхъ обычаевъ и рѣзкихъ мѣръ противъ того, что привыкло чтить народное религіозное чувство, такъ какъ 1) источникъ

этихъ обычаевъ, по словамъ его, не въ самомъ народѣ, но виѣ его—въ латинской пропагандѣ, на которую и нужно направить всю энергію полицейскихъ мѣръ, а прекратится вліяніе этого источника—потеряютъ силу и значеніе и обычай; 2) уніаты издавна просили у правительства помощи противъ латинской пропаганды, но доселѣ еще никакой „существенной помощи не получили“. „Для устраненія тѣхъ нововведеній, съ которыми особенно свыкся народъ—писалъ кн. Черкасскій въ одномъ изъ такихъ отзывковъ въ концѣ 1865 г.—желательно было бы употреблять лишь постепенныя и осторожныя мѣры. Особенная осторожность необходима относительно чтимыхъ повсюду народомъ религіозныхъ предметовъ... Въ вещахъ подобнаго рода полезно было бы руководиться примѣромъ сосѣдней Литвы и Бѣлоруссіи, гдѣ во многихъ мѣстахъ и послѣ возстановленія православія долго не предпринимали ничего противъ чтимыхъ во время уніи предметовъ религіознаго почитанія и гдѣ нѣкоторыя латинскія нововведенія исчезли сами собою лишь постепенно и незамѣтно вмѣстѣ съ уясненіемъ въ народѣ религіознаго сознанія. Крутыя мѣры, допущенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Литвы и Бѣлоруссіи при воссоединеніи и послѣ онаго, принесли лишь вредъ дѣлу“.

Не мало такъ же смущало многихъ ревнителей мнѣніе кн. Черкаскаго о единичныхъ присоединеніяхъ къ православію изъ уніи. Онъ всегда въ подобныхъ случаяхъ задавался вопросомъ, какъ отнеслась къ этому факту мятущаяся совѣсть духовенства и народа, и хотѣлъ бы видѣть въ такихъ людяхъ побольше терпѣнія и мужества въ отношеніи къ уніятской средѣ, для которой они принесли бы незамѣнимую услугу своимъ вліяніемъ въ ней, слабѣющимъ однако или и вовсе прекращающимся съ присоединеніемъ ихъ къ православної церкви. Только этимъ терпѣніемъ и мужествомъ, по его мнѣнію, создается и зрѣетъ общій духъ и ведется къ желанному общему воссоединенію уніатовъ съ православною церковію.

Изъ такого общаго взгляда на положеніе и направленіе уніятскаго дѣла самъ собою вытекалъ взглядъ кн. Черкаскаго и на дѣло совращенія уніатовъ въ латинство. Главную причину обращенія уніатовъ въ латинство онъ видѣлъ въ бытовыхъ отношеніяхъ между уніею и латинствомъ, издавна ставшихъ обычаемъ и привычкою для народа. Епархіальный капитулъ, патронатъ и внутренній строй василіанскаго ордена служили проводниками латинства непосредственно въ жизнь духовенства и вліяли на народъ посредственно и отдаленно. Хищничество латинскаго духовенства въ уніятскомъ стадѣ касалось только послѣдняго акта печальной драмы. Но бытовые отношенія между уніею и латинствомъ вліяютъ

¹⁾ Несомнѣнно, что кн. Черкасскому принадлежитъ немалая заслуга въ поворотѣ общественнаго мнѣнія Галиціи на общерусскую дорогу, произшедшемъ съ 1866 года.

на народъ непосредственно и ежедневно, созидаютъ и воспитываютъ симпатіи къ латинству, влекутъ и доводятъ простодушныхъ до этого послѣдняго акта печальной драмы. Понятно, что вся энергія въ вопросѣ о совращеніяхъ должна быть направлена на эти отношенія. Только коренная перемѣна въ нихъ можетъ вполне устранить это зло. Но мы уже видѣли какой осторожности требовалъ кн. Черкасскій въ отношеніи къ обычаямъ и привычкамъ народа и какой путь онъ считалъ наилучшимъ къ измѣненію этихъ привычекъ. Бытовья привычки народа появляются и растутъ въ народѣ безсознательно; хожденія на латинскія отпусты и процессіи, почитаніе латинскихъ праздниковъ и святыхъ, убѣжденіе въ единствѣ уніи и латинства, все это можетъ быть измѣнено въ народѣ только „съ уясненіемъ религіознаго сознанія“. Если совращеніе въ латинство является прежде и болѣе всего послѣдствіемъ этихъ обычаевъ и привычекъ, то строгія взысканія съ совращенныхъ очевидно несправедливы. Въ самомъ актѣ совращенія сознательная вина находится въ совращающихъ и принимающихъ въ латинство, а потому за каждое совращеніе духовныя латинскія лица должны быть непременно наказываемы. Но и эта вина не безусловная, такъ какъ совратители сами служатъ только органами бытовыхъ отношеній латинства къ уніятскому народу и ко всей уніи, установленныхъ долгими вѣками. Эта-то послѣдняя сфера и есть главный и безусловный источникъ всѣхъ совращеній въ латинство, какъ и всѣхъ латинскихъ обычаевъ въ уніи и таковыхъ же привычекъ въ народѣ. На эту-то сферу должны быть направлены самыя энергическія мѣры правительства. Въ обширномъ циркулярѣ своемъ ¹⁾ по дѣлу о совращеніяхъ, разосланномъ, отъ 11 мая 1866 г., всѣмъ административно-полицейскимъ, уніятскимъ и римско-католическимъ духовнымъ властямъ, дѣйствовавшимъ въ предѣлахъ холмскаго края, князь Черкасскій между прочимъ говорилъ: „Невозможно „не убѣдиться въ слѣдующемъ: съ одной стороны, простое воспрещеніе латинскому духовенству обращать „греко-уніатовъ, безъ наложенія на виновныхъ въ совращеніи ихъ латинскихъ ксендзовъ *дѣйствительнаго наказанія* за нарушеніе этого (было сказано имъ выше) предписанія, всегда оставалось и не можетъ не „оставаться мертвою буквою; съ другой стороны, было бы *несправедливо строго наказывать совращающихъ греко-уніатовъ*, особенно въ виду того, что переходы изъ греко-уніятскаго вѣроисповѣданія въ римско-католическое дѣлаются *большою частію со-вершено безсознательно со стороны самихъ переходящихъ*, кои большою частію принадлежатъ къ нижше-

му сельскому или городскому населенію, и въ которыхъ уже давно систематически развивается римско-католическимъ духовенствомъ убѣжденіе, что „между обоими исповѣданіями нѣтъ никакого существеннаго различія, кромѣ лишь незначительнаго измѣненія въ обрядахъ. Донныѣ законъ, воспрещая „переходъ изъ греко-уніятской церкви въ римско-католическую, не полагалъ за оный опредѣленнаго „наказанія, и хотя въ греко-уніятскомъ управленіи была возбуждена мысль испросить наложеніе на виновныхъ въ подобныхъ случаяхъ совращенія того же „наказанія, какое нынѣ по уголовному уложенію „опредѣлено за совращенія изъ православія, то есть „ссылку виновныхъ въ тобольскую и томскую губерніи, тѣмъ не менѣе *столь строгая мѣра едва-ли можетъ быть почитаема удобно примѣнимою къ настоящему случаю*. По этому признано полезнѣйшимъ „изыскать по возможности и *устранить главныйишимъ образомъ тѣ коренныя и органическія причины, которыми, вслѣдствіе явныхъ недоразумѣній въ отношеніяхъ латинскаго духовенства къ греко-уніятскому племени и народу, влекутъ за собою столь частыя примѣры пагубныхъ совращеній послѣднлаго, и затѣмъ, не преследуя самихъ совращаемыхъ уніатовъ, стараться однако „обуздать фанатическій духъ прозелитизма въ римско-католическихъ ксендзахъ опредѣленіемъ умѣренныхъ, но „неизбѣжныхъ взысканій за всякое могущее обнаружиться „съ ихъ стороны участіе въ таковыхъ совращеніяхъ“.*

Исполненіе этой программы начато Высочайшимъ указомъ отъ 28-го нояб. 1864 года о закрытіи въ царствѣ польскомъ всѣхъ монастырей, какъ принимавшихъ участіе въ мятежѣ, такъ и такихъ, въ которыхъ не было каноническаго числа (8) монашествующихъ. На основаніи этого указа, всѣ римско-католическіе монастыри, находившіеся среди уніятскаго населенія, закрыты, земли ихъ обращены въ казну, монахи выселены изъ предѣловъ холмской епархіи. Этимъ простымъ актомъ рѣзко измѣненъ весь внѣшній видъ холмскаго края, представлявшій видимое господство латинства въ холмской епархіи. Не стало пышныхъ церемоній и процессій, манившихъ уніятскій народъ на отпусты, на исповѣдь и приобщеніе ради индульгенцій; не стало многочисленныхъ пылкихъ *казподъезъ*, проповѣдывавшихъ въ храмахъ, на распутьяхъ, пригоркахъ; не стало нищенствующихъ монаховъ, бродившихъ по уніятскимъ деревнямъ подъ предлогомъ собиранія милостыни на монастырь или на богоугодное дѣло и склонявшихъ народъ къ несчастному пилигримству; въ тѣхъ уніятскихъ деревняхъ, которыя до того времени составляли владѣнія латинскихъ монастырей, не стало управителей монаховъ, прибрѣтавшихъ полное господство не только надъ совѣтскою народомъ, но и въ домашнихъ, семейныхъ дѣлахъ его. Словомъ, закрытіе латинскихъ монастырей уничтожи-

¹⁾ Этотъ циркуляръ тогда же отпечатанъ былъ особыми тетрадами.

до главнѣйшіе соблазны для народа, сильно ограничило постоянное вліяніе латинства на народъ и должно было скоро разрушить убѣжденіе въ господствѣ его надъ унию.

За эту мѣрою скоро послѣдовала другая, дополнявшая ее, именно обращеніе въ казну принадлежавшихъ приходскимъ костеламъ поземельныхъ владѣній, дававшихъ ксендзамъ богатыя средства, совершенно излишнія для прямыхъ нуждъ ихъ и расходуемая часто на цѣли пропаганды между униятами.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Вѣсти изъ Галиціи, Угорской Руси и Познани.

I.

Въ *Современныя Извѣстія* изъ Львова пишутъ:

Единственною уступкою, выхлопотанною нашими представителями въ теченіе пяти лѣтъ у высшаго правительства, можно назвать русскую народную практическую школу при учительской семинаріи во Львовѣ. И дѣйствительно, при самомъ основаніи этой школы мы крѣпко надѣялись, что, съ поддержкой министра народнаго просвѣщенія, школа эта станетъ образцомъ для всѣхъ народныхъ школъ съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ; что въ ней будутъ употребляться учебники, которые употребляются и въ русскихъ народныхъ школахъ. Однако надежды наши не осуществились: покойный А. Голуховскій, сдѣлавшись во второй разъ намѣтникомъ Галиціи, по своей закоренной враждѣ ко всему русскому, немедленно измѣнилъ и планъ преподаванія въ народныхъ школахъ, прежніе учебники замѣнивъ новыми, напечатанными по его вкусу, съ правописаніемъ, направленнымъ къ колонизаціи.

Ожидали мы, что ученикамъ русской школы, согласно съ распоряженіями и законами, будутъ выдаваться русскія свидѣтельства, какъ это дѣлается въ русской академической гимназій (въ Львовѣ) и во всѣхъ народныхъ школахъ съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ, но и въ этомъ ошиблись: школа существуетъ уже пять лѣтъ, а свидѣтельства выдаются все еще на польскомъ языкѣ. И дѣти наши, считающіеся питомцами русской школы, въ концѣ концовъ приносятъ изъ нея польскія свидѣтельства... Наши депутаты каждый годъ заявляютъ объ этой неправомерности, но кромѣ пустыхъ обещаній ничего не могутъ добиться. Золотое время нашихъ народныхъ школъ миновало вмѣстѣ съ покойнымъ митрополитомъ Григоріемъ, который, хотя школьное дѣло и не входило вовсе въ составъ его обязанностей, какъ хорошій патріотъ, всегда интересовался всѣмъ русскимъ или что имѣетъ какую-нибудь связь съ чѣмъ-либо русскимъ. Кто хотя нѣсколько слѣдилъ за развитіемъ русскаго народнаго духа въ Галиціи съ 1836 до 1863 года (годъ смерти митрополита Григорія) ⁽¹⁾, тотъ знаетъ, чѣмъ

¹⁾ Одинъ изъ галичанъ о смерти митрополита барона Григорія Яхимовича говоритъ слѣдующее: весной 1863 года баронъ Григорій Яхимовичъ хотѣлъ созвать мѣстный соборъ духовенства для принятія мѣръ къ

былъ онъ для насъ. Галицкая Русь на вѣки начертала имя покойнаго на скрижаляхъ своего сердца. Съ 1863 по 1871 г. молодежь наша, помня заслуги покойнаго, устраивала ежегодно заупокойныя богослуженія въ память незабвеннаго владыки. На эти поминальныя богослуженія являлись, кромѣ молодежи, всѣ мѣстные и окрестные священники, свѣтская интеллигенція, буржуазія и даже крестьянство. Такъ продолжалось до 1872 года. Въ этомъ году организовалась у насъ партія „либеральныхъ угодцевъ“, направленная къ примиренію съ поляками. Одинъ изъ ея руководителей, Ильницкій, указавъ на опасность, будто бы грозящую отъ такого рода богослуженій польскому дѣлу. Послѣдствіемъ его указанія было запрещеніе русской молодежи совершать эти заупокойныя богослуженія. Учителя, собиравшіе отъ учениковъ пожертвованія на расходы, связанные съ организаціей этихъ службъ, едва не заплатились своими мѣстами. Въ то же время польской молодежи позволяется устраивать торжественныя богослуженія въ годовщины разныхъ „мятежей“, въ память польскихъ „конституцій“ и. т. п.

II.

Въ „Русск. Архивѣ“ напечатана статья „Угорская Русь“ (кн. II). Авторъ ея занимается рѣшеніемъ очень интереснаго вопроса: какимъ образомъ на южныхъ склонахъ Карпатскихъ горъ (въ Венгріи) очутились русскіе люди, родные наши братья и однокровные съ нами потомки древней Руси? Нѣкоторые ученые утверждаютъ, что угро-русскій народъ можно считать кореннымъ жителемъ нынѣшней Венгріи; нѣкоторые же думаютъ, что русскіе были проводниками мадьяръ во время переселенія ихъ въ нынѣшнюю Венгрію. Играя видную роль при занятіи Венгріи, русскіе, разумѣется, должны были пользоваться на первыхъ порахъ уваженіемъ въ глазахъ мадьяръ. И дѣйствительно, они пользовались одинаковыми правами съ мадьярами, имѣли свое собственное управленіе, занимали высшія придворныя должности, назначались военачальниками и управителями цѣлыхъ областей, а потомки высокопоставленныхъ русскихъ вошли впоследствии въ составъ мадьярской знати. Съ теченіемъ времени русскіе лишились этого значенія, превратившись въ парію венгерскаго общества. Мадьярская знать постепенно принижала русскихъ: русскіе были устранены изъ засѣданій комитета, отъ занятія высшихъ должностей, они не имѣли даже своихъ представителей въ палатѣ, русскія школы были уничтожены. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе, благодаря давленію мадьярскаго правительства, должны были принять унию. Гонимый за свое православіе, преслѣдуемый не только латинскою іерархіею, но и гражданскими властями, русскій народъ, наконецъ, не могъ уже болѣе выдѣлаться изъ своей среды людей, сильныхъ образованіемъ; у него остались пошъ да холопъ. Епископы, главы народа, стояли въ униженной зависимости отъ католическихъ властей, старавшихся незамѣтно устранить народное начало въ церковномъ обрядѣ,

очищенію обряда въ униатской церкви. Узнавъ объ этомъ, католики іезуиты постарались устроить для архіерея, при посредствѣ архіерейскаго повара, чай, отъ котораго архіерей болѣлъ 8 часовъ и 10 минутъ и скончался, горько оплакиваемый всею Галицкою Русью даже до сего дня.

ослабить привязанность народа къ собственному богослуженію. Вдобавокъ къ этому мадьяризмъ рѣшился изгнать изъ употребленія русскій языкъ. Все это, конечно, совершалось не вдругъ; стремленія мадьяръ часто разбивались о національный духъ русскихъ. Поэтому неудивительно, если современное положеніе Угорской Руси должно быть названо не удовлетворительнымъ: она унижена и забыта. Нельзя не пожелать, чтобы поскорѣ наступило то время, когда Угорская Русь взглянетъ съ самоувѣренностью на пятимилліонный мадьярскій народъ и скажетъ ему: „Не тронь меня—за меня вся Россія“.

III.

По сообщенію *Свергерманской Газеты*, въ Генфѣ появилось воззваніе къ польскому народу и оттуда распространяется въ частяхъ имперіи, заселенныхъ поляками, и между эмигрантами. Это воззваніе, по словамъ газеты, заслуживаетъ большаго вниманія потому, что оно принесено въ Генфѣ польскимъ графомъ, который находится въ Ватиканѣ въ близкихъ отношеніяхъ съ партіей непримиримыхъ, или точнѣе сказать, съ іезуитами.

Воззваніе начинается сообщеніемъ о соединеніи нѣкотораго числа патристически настроенныхъ лицъ, принимающихъ къ сердцу настоящее положеніе Польши и думающихъ о спасеніи. Всѣ усилія къ освобожденію Польши до сихъ поръ оставались безплодны потому, что не были достаточно подготовлены, и

что въ нихъ принимали участіе не всѣ области страны и не всѣ слои населенія. Для обезпеченія успѣха, возстанія въ будущемъ должны быть не мгновенныя и не возжигаться страстями, но должны быть подготовлены постояннымъ и усиленнымъ трудомъ по всемъ отраслямъ общественной жизни. Всѣ области съ польскимъ народонаселеніемъ должны дѣйствовать сообща. Для этого необходимо тайное національное правительствѣ съ непосредственно отъ него зависящей тайной организаціей. Это правительствѣ уже учреждено и въ надлежащій моментъ подымаетъ кличъ „къ оружію“. Воззваніе заключается слѣдующими словами:

„Поляки! Когда соединимся въ нераздѣльное цѣлое, мы приблизимся къ цѣли, которую себѣ задали. Какими бы путями національное правительствѣ ни старалось достигнуть этой цѣли, открытыми или тайными, ни одинъ членъ организаціи не долженъ объ этомъ знать“.

Польскіе листки съ клерикальнымъ оттѣнкомъ говорятъ неодобрительно объ этихъ проекахъ, въ существованіи которыхъ они не сомнѣваются; либеральные же отрицаютъ его, не смотря на то, что въ мартѣ и апрѣлѣ этого года въ Варшавѣ открыта тайная организація (?), весьма похожая на означенную въ воззваніи, и многіе члены ея задержаны. Поэтому можно предположить, что поляки клерикалы, именно изъ сторонниковъ „Царя“, совсѣмъ не знаютъ, что задумываетъ и къ чему стремится ередоточіе ультрамонтанизма, то есть іезуиты.

(Сверг. Извѣст. № 237.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

При редакціи журнала „Христіанское Чтеніе“ и у авторовъ, состоящихъ профессорами с.-петербургской духовной академіи, продаются слѣдующія книги:

1) **Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ** (до начала настоящаго столѣтія). Соч. М. О. Кояловича. 1877 г. Въ 8 д. л., стр. XI и 400 Цѣна 2 р. безъ пересылки. На пересылку за 2 ф.

2) **Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи.** Соч. А. Катанскаго. 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

3) **Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. Скабаланивича. Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Вышли въ свѣтъ: **Простонародныя поученія и рѣчи Наменской станицы (войска Донскаго) свѣщ. Григорія Соколова, подѣ редакціей преподавателя Владимірской духовной семинаріи**

Василія Розанова, —изданіе 2-е, значительно дополненное. Владимір. 1877 г. Цѣна: безъ пересылки 75 коп. сер.— **съ пересылкою:** а) при требованіи не болѣе 5-ти экзempl. по 1 руб. за экзempl.; б) при требованіи же 6-ти экзempl. и болѣе по 85 коп. за экзemplаръ.—Книгопродавцамъ, при требованіи не менѣе 50 экзempl., дѣляется уступка 20% съ рубля; пересылка на счетъ издателя. Съ требованіями обращаться во Владимір на Клязьмѣ къ преподавателю духовной семинаріи Василію Розанову.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій рескриптъ главному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. — Правительственное сообщеніе. Объявленія и извѣстія: 1) Высочайшая награда; 2) освященіе трехъ церквей; 3) замѣчательное пожертвованіе въ калышскую церковь; 4) награжденіе набреденникомъ; 5) назначеніе на законоучительскую должность; 6) о приходскихъ попечительствахъ при церквяхъ холмско-варшавской епархіи. **Отдѣлъ II.** Рѣчь предѣ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю возвращенія войскъ изъ за Дуная въ Варшаву, сказанная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Леонтиемъ на Уздовской лошади 11 сентября 1878 г. — Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-унияты (продолженіе). Извѣстія и замѣтки: Вѣсти изъ Галиціи, Угорской Руси и Познани. — Объявленія. **Приложеніе:** Отвѣтъ царя Іоанна Грознаго сеніору Рокитѣ;— (4-ый полулистъ).

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.

Священникъ А. Будилевичъ.